

©.1993 г.

В.В. САПОВ

СОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАНИЕ В СОЦИАЛЬНОЙ УТОПИИ ПЛАТОНА

*САПОВ Вадим Вениаминович—старший научный сотрудник Института социологии РАН.
Постоянный автор нашего журнала.*

В данной статье анализируются социально-философские воззрения Платона на материале диалога «Государство». Знакомство с этим диалогом, как и с элементами социального значения в системе Платона, необходимо социологу по нескольким причинам.

Во-первых, как социальный философ Платон изучен еще далеко недостаточно. Неудивительно поэтому, что он чаще всего изображается в нашей литературе как великий античный идеалист, один из самых основательных диалектиков в истории мировой философии, но отнюдь не как социальный философ. Между тем, Платон прежде всего и больше всего — именно социальный философ, социальный реформатор и утопист.

Во-вторых, в наше время имя Платона упоминается в самом напряженном контексте современных идеологических споров. Уже невозможно, говоря о Платоне, не коснуться хотя бы в двух словах его отношения к социализму.

И, наконец, в-третьих, изучение Платона убеждает в той непреложной истине, что каким бы «чистым», «идеальным», «воспаряющим в горнее» ни был философ, последние основания его теоретизирования надо искать на земле — в материальных условиях его эпохи.

Социальная философия Платона построена по принципу аксиоматико-дедуктивной системы. Основными понятиями философии Платона являются:

1. Единое — многое (диалектика)
2. Идея — иерархия идей («идеология», т. е. «учение об идеях»)
3. Бытие — Материя — Небытие (космология)
4. Душа — три ее начала (разумное, аффективное, вожделяющее) (психология)
5. Знание — Мнение — Незнание (гносеология)

Зная только эти основные категории, можно было бы априори утверждать, что «совершенное государство» Платона будет:

- а) единым, т. е. в нем будет соблюдаться принцип морально-политического единства всех граждан;
- б) трехсословным, причем каждое сословие будет воплощать в себе одно из трех душевных начал;
- в) иерархическим;
- г) управляемым «разумным» сословием;
- д) управляемым на основании знания, а не мнения;
- е) наиболее адекватно воплощающим на земле мир идей.

Все усилия Платона направлены на то, чтобы лишить совершенное государство самой возможности всякого развития, оставить ему право лишь функционировать. Существуют, по Платону, четыре фактора, способствующие развитию государства: два экономических — 1) рост численности населения и 2) расширенное воспроизводство и два идеологических — 3) новаторство в искусстве и 4) новшества в системе воспитания.

Поскольку 2-й и 4-й факторы зависят от 1-го и 3-го, то Платон предлагает применять против них двойного рода меры: во-первых, строгий контроль над рождаемостью и вообще деторождением и, во-вторых, беспощадную цензуру ко всем произведениям художественного творчества.

Государство Платона — отнюдь не аристократия, как принято считать. Самое подходящее его определение — Идеократия. Правители, по Платону, могут считаться философами лишь номинально. Они не творцы идей, а только созерцатели их.

Определение государства

Определение государства дается Платоном мимоходом и не играет существенной роли в дальнейшем исследовании. Следует только заметить, что в первоначальном своем существовании государство полностью совпадает с обществом; в дальнейшем разложение последнего приводит к возникновению особой, противоестественной формы существования, внешним выражением чего является возникновение и поляризация справедливости и несправедливости. В результате своеобразного отрицания эта противоположность снимается и общество возвращается к исходному состоянию.

Нужно при этом заметить, что в определении государства, данном Платоном, имплицитно содержится мысль Аристотеля о том, что человек есть «общественное животное», причем акцент одинаково падает на оба слова этого определения.

Человек — общественное животное. Читая Платона, в этом нетрудно убедиться; он и представить себе не может человека вне общества; если он иногда и рассматривает изолированного индивида, то все равно предполагается, что индивид этот живет и действует в обществе и, так или иначе, включен в сложную цепь общественных отношений.

Человек — общественное животное; и в этом тоже легко убедиться. Известно, какие рискованные сравнения людей с животными проводит Платон. И это у него — не случайная мысль, он то и дело сравнивает людей то со стадом, то с собаками, а то и с трутнями, причем не всякое такое сравнение — в пользу людей.

«Социальный зооморфизм» — существенная черта мировоззрения Платона: общественный инстинкт, по его мнению, присущ не людям исключительно, но и животным. Но, в отличие от последних, люди этот инстинкт извращают, начинают заниматься не своим, т. е. не тем, к которому предопределен самой природой, делом.

Разделение труда

Принцип разделения труда Платон кладет в основу построения идеального государства. Разделение труда является причиной разделения общества на три сословия. Платон исходит при этом из существующего неравенства умственных способностей людей, а это неравенство, в свою очередь, — логическое следствие концепции знания как припоминания. Совершенно недопустимо поэтому, чтобы «природный» сапожник или плотник претендовал на нечто большее, на какую-то другую роль в государстве, а не на ту, некоторую он способен по своим умственным задаткам.

Однако ход рассуждения Платона отличается от только что приведенного. Принцип разделения труда он начинает проводить снизу, в рамках низшего сословия, даже не упоминая вначале о двух других сословиях. Делается это с целью показать, что данная мысль не является дикой, что ее правомерность способен понять всякий человек, не совсем лишенный здравого смысла. Но если эту мысль проводить последовательно, то необходимость разделения на три сословия становится очевидной, а с ней здравый смысл тоже должен согласиться: ведь если принята посылка, то должно быть принято и заключение.

Структура идеального государства

В идеальном государстве Платона три сословия: философы, стражи и трудящиеся, или, как выражается сам Платон, три начала: (соответственно) совещательное, защитное и деловое.

Трудящиеся совсем мало интересуют Платона. Обрисовав в общих чертах их быт и условия труда, он больше не возвращается к ним, сосредоточив весь свой интерес на двух высших сословиях. Он даже ослабляет по отношению к ним принцип разделения труда: не беда, если сапожник станет ковачом или наоборот, лишь бы не лезли куда-нибудь «повыше».

Прежде чем перейти к рассмотрению каждого сословия, посмотрим, какими, по представлению Платона, должны быть их взаимодействия.

Отношения между тремя сословиями складываются на основе взаимного уважения и общности интересов, которая проявляется в служении идее. Все три сословия, каждое по-своему, служат идее справедливости; они свободны, равны и счастливы.

Они свободны, потому что внутренне осознали необходимость своего положения; они равны, потому что каждый человек идеального государства занимает именно то место в обществе, для которого он рожден. Последнее обстоятельство нуждается в пояснении. Если исходить из понимания равенства как чего-то безотносительного, то мысль Платона может показаться нелепой: люди равны, тогда как на самом деле занимают различное положение в государстве, и равны именно благодаря этому. Однако равенство не безотносительно. Как отмечает К. Маркс, равенство людей в коммунистическом обществе есть на самом деле неравенство, и Платон мог бы выразиться примерно в том же духе, если бы проблема равенства его вообще хоть сколько-нибудь волновала. Но во всем диалоге «Государство» слово «равенство» (в социальном смысле) не встречается ни разу.

Справедливость включает в себя равенство. Но какое? О каком равенстве может быть речь, если люди от рождения разные, т. е. не равны уже по своим задаткам и способностям? Нужно ли предоставлять гражданину совершенного государства право занимать в нем любые должности, если он не имеет для этого соответствующих способностей? Нет, отвечает Платон, этого делать ни в коем случае нельзя. Права всех граждан совершенного государства ограничены их реальными возможностями, и именно в этом смысле все они равны. Если бы Платон задумал написать конституцию своего государства, то соответствующий ее пункт гласил бы: «Правителем государства может быть любой гражданин — но только в том случае, если у него есть способность к этому виду деятельности».

Противоречие здесь заключается в том, что критерий для оценки этих способностей находится *вне* самого гражданина, у правителей, философов.

Счастливы ли граждане идеального государства? Сомнения по поводу этого Платон и сам вкладывает в уста своих персонажей, да и до сих пор встречаются иногда категорические утверждения о том, что будто бы Платон всецело растворяет личность в государстве и приносит ее в жертву последнему. В известном смысле так оно и есть, хотя все здесь гораздо сложнее, чем может показаться на первый взгляд.

Идеальное государство, по заявлению Платона, создается не в интересах индивида или отдельного сословия, а ради целого, т. е. ради самого государства, вне которого индивид существовать не может. Отдельный человек должен будет, конечно, поступиться частью своих эгоистических интересов, но ведь и взамен он получит немало. Что касается трудящихся слоев, то им и жертвовать почти ничем не придется. Они будут жить, как и жили, даже во много раз лучше, и все это при соблюдении ими лишь одного условия: звать свое место.

Что касается высших сословий, то их представителей никто не неволит быть правителями или стражами — для них всегда остается открытой возможность перейти в низшее сословие.

Больше всего сомнений возникает у Платона по поводу стражей. Философы — народ сознательный, разумность и необходимость своего аскетически-созерцательного положения глубоко осознают, и поэтому уж они-то глубоко счастливы. Но положение стражей со стороны может показаться очень неестественным. И главное — нужно создать им такие условия жизни, чтобы это не пришло самим стражам в голову. Чтобы требуемые иллюзии глубоко проникли в сознание стражей, их надо воспитывать очень продуманно и строго с детства. Получив соответствующее воспитание, стражи, безусловно, будут осознавать себя вполне счастливыми.

Итак, все три сословия равны, свободны, счастливы. Но этим еще не исчерпываются преимущества жизни в идеальном государстве.

Отношения между тремя сословиями, по мнению Платона, гармоничны и справедливы. Действительно, между ними нет никаких противоречий, но потому только — что нет и никаких отношений. Сколько бы мы не вчитывались в текст «Государства», никаких отношений (кроме, разве, чисто экономических, да и то очень слабо выраженных) между сословиями мы не найдем. Но именно этого

и требует принцип разделения труда, если строго его придерживаться. Откуда, в самом деле, взяться противоречиям, если ни одно сословие не вмешивается в дела других? По той же причине функционирование государства происходит как бы само собой: полицейские, законодательные и все прочие управленческие функции доведены до минимума, до автоматизма. Торговые сделки, многочисленные тяжбы, заключение браков — все это осуществляется без деспотического вмешательства закона, по справедливости.

Но как же осуществить идеальное государство? Пожалуй, именно этот вопрос можно назвать главным вопросом социологии Платона.

Проблема осуществимости идеального государства

Эта проблема не рассматривается Платоном специально, и все же у нас есть основания считать ее проблемой, имеющей принципиальное значение.

Из контекста диалога «Государство» видно, что этот вопрос почти в каждом случае приобретает поистине трагическое значение. Время от времени кто-нибудь из слушателей Сократа, зачарованный, видимо, картиной грядущего счастья, спрашивает у него: возможно ли и как именно все это осуществить?

Очень часто можно слышать, что, по мнению Платона, непременным условием осуществления идеального государства является передача власти в руки философов. Это не совсем точно, хотя можно подумать, что и сам Платон придерживается такого мнения. Можно даже сослаться на его собственные слова из диалога «Государство», но тем не менее не передача власти философам является искомым условием. Каким образом философы могут прийти к власти — вот на какой вопрос надо ответить для решения указанной выше проблемы.

Платон отвечает на этот вопрос по-разному. В одном случае он высказывает предположение, что когда-нибудь родится правитель-философ, который проникнется идеей справедливого государства еще до того, как его успеет испортить и развратить окружающая обстановка; в другом — что к построению совершенного государства можно приступить непосредственно в условиях демократического государства. Есть, наконец, у него и такая мысль, что осуществление намеченного плана надо начать с набора стражей. Нетрудно заметить, что все три предположения покоятся на едином основании, имя которому — этический рационализм. Кто бы и как бы ни пришел к власти во имя претворения в жизнь идеи совершенного государства, он прежде всего должен убедить людей в своей правоте, убедить их в том, что в новом государстве им будет лучше. Платон убеждает, что его проект преобразования общества не содержит в себе ничего утопического, ничего нереального. Трудно, конечно, найти правителя, который захочет прислушаться к мнению философа и который сам окажется философом, но возможно. Еще труднее будет этому правителю-философу переделать живых людей, убедить их в том, что надо заниматься только одним делом, что по самой своей природе они должны заниматься именно этим делом, а не каким-нибудь другим. Но и это возможно. Познание истинной справедливости равносильно справедливости; человек, который знает, что такое справедливость, уже в силу одного этого является справедливым.

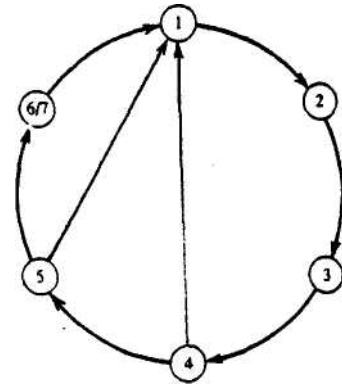
Поэтому воспитание и просвещение занимают столь важное место в системе социальных взглядов Платона. Воспитать человека можно до той степени, до которой возможно его просветить. В сущности, у Платона просвещение и воспитание почти тождественны, и только дифференциация познавательных способностей делает возможным отделение просвещения от воспитания. Для каждого класса — в зависимости от его природных задатков — Платон создает особую систему воспитания — образования.

Нет нужды говорить, что этический рационализм вообще (и платоновский, в частности) равнозначен утопизму и без насилия над человеком, теоретическим или практическим, осуществлен быть не

Философия истории

В «Государстве» Платона, помимо его утопии, содержится еще и глубокая философия истории, которую принято трактовать как критику современных Платону форм государственного устройства. Такой подход несколько упрощает дело и способствует тому, что ряд серьезных проблем оказывается вне поля зрения исследователей.

Например, диалектика необходимости и свободы — важнейшая тема философии истории — у большинства исследователей Платона не находит места в анализе его социально-политических воззрений. Это происходит потому, что философия истории, которую мы находим у Платона, произвольно расчленяется на критику, утопию и т. д. и вместо целостной концепции нам преподносится, по

Историческое развитие, по Платону, описывает полный круг: 1 — совершенное государство; 2 — тимократия; 3 — олигархия, 4 — демократия; 5 — тирания; 6/7 — промежуточные стадии при переходе от демократии и тирании к совершенному государству

выражению Платона, ряд мнений, которые никак не связаны друг с другом. Этим же, в частности, объясняется и тот факт, что большинство исследователей склонны считать Платона весьма реакционным мыслителем на том, якобы, основании, что его идеальное государство находится в прошлом, и Платон, таким образом, — реставратор. Однако внимательное изучение философии истории Платона показывает, что идеальное государство находит свое место как в прошлом, так и в будущем.

В самом деле, свое исследование Платон начинает с рассмотрения возникающего государства. Это — начальная точка отсчета, начало человеческой истории. Дальнейшее изучение этого государства приводит Платона к выводу, что оно (первоначальное государство) совершенно. В начале статьи отмечалось, что существенной чертой этого государства является функционирование без развития. Платон отрицает всякий общественный прогресс; по его мнению, любое изменение, любое новшество — не прогресс, а регресс. И это очень верная мысль: если мы живем в абсолютно совершенном обществе, то любое его изменение может быть только ухудшением; прогресс в любой области возможен только при ее несовершенстве.

Совершенное государство может изменяться по двум причинам. Первая — субъективная — объемлет собой четыре фактора (два экономических и два идеологических, которые были уже отмечены). Какие превентивные меры по отношению к ним предусматривает Платон, мы уже видели.

Вторая причина — объективная, или космическая — уже не подвластна контролю ни со стороны людей, ни даже со стороны богов.

Существует, однако, круговорот, по окончании которого сословие правителей не воспроизводится. Каким бы образом не комбинировали правители браки между стражами, какие бы другие меры не принимали — замена им родиться не может; человечество физически и умственно вырождается.

По этой причине место правителей занимают сначала стражи, а затем и представители низшего сословия; процесс разложения идеального государства, начавшись, уже не может быть остановлен и достигает своего логического завершения в тирании. Таким образом, тимократия, олигархия, демократия и тирания суть последовательные ступени вырождения и извращения первоначального совершенного государства. Вырождение это совершается помимо воли людей (рисунок).

Спрашивается, на каком основании Платон поднимает вопрос о переходе от 4 и 5 к 1? На этот вопрос мы не найдем у него ответа, но можно предположить, что, по его мнению, снова наступил «урожайный год» на мудрецов, доказательством чему является появление на свет самого Платона.

Вначале преобразование демократии или тирании в идеальное государство не вызывает у Платона сомнений, но впоследствии, видимо, под влиянием собственного и весьма печального опыта, он пришел к выводу, что для этого необходим ряд промежуточных ступеней. Слабый намек на это есть уже и в «Государстве», но основательное развитие эта мысль получает в «Законах».

Кругооборот государственных форм и составляет содержание философии истории Платона, которая по своей форме, представленной в «Государстве», является критикой извращенных форм государственного устройства.

Социальная сущность утопии Платона

Вопрос этот до сих пор остается нерешенным. Даже при беглом знакомстве с некоторыми из ответов на него поражает размах своеобразной амплитуды колебаний, которую приходится испытывать античному мыслителю под ударами новейшей критики: то он оказывается апологетом тоталитаризма в наиболее зверской его форме, то аристократом — врагом народа и демократии, то социалистом — античным предтечей хорошо известного в Европе «призрака коммунизма».

Не разделяя вполне ни одну из существующих ныне точек зрения, хочу предложить гипотезу об амбивалентном характере утопии Платона. Амбивалентность эта проявляется в том, что идеальное государство Платона является двойной антитезой: с одной стороны, оно отрицает существующие рабовладельческие государства, с другой — эксплуатацию и несправедливость вообще. Первая антитеза утверждает, по существу, принципы феодализма, вторая — общества, свободного от всякой несправедливости¹.

Заметим, что обе тенденции, исходящие от Платона, по тем временам прогрессивны, и он, таким образом, обогнал свою эпоху дважды — на длинной и на короткой дистанциях.

¹ Этот двойственный характер утопии Платона первым заметил Вл. Соловьев: «... общий план трехсословного социального строя весьма замечателен не только по своему художественному соответствию психологическим и этическим основам платоновской философии, но также как умственное предварение того, что потом было в широких размерах осуществлено в средневековой Европе, с ее руководящею умственной аристократией — в виде духовенства, наследственной воинской стражей — в виде баронов и рыцарей, и обреченным на подчинение и повиновение третьим сословием» (Соловьев В.С. Поли. собр. соч. Т. 10. М. Б. г. С. 477). Правда, «возможность самого грубого коммунизма» у Платона Соловьев видит в отсутствии у него «Христианско-германского начала свободной индивидуальности» [Там же].

